УДК 316.454.5

Халикова Светлана Сергеевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: halikovas@yandex.ru*

С.С. Халикова
S.S. Khalikova

Социокультурное взаимодействие России и Китая в приграничном пространстве [1]

В статье представлен анализ взаимодействия России и Китая как результат современных глобальных процессов, переориентации России на восток, обозначены закономерности и особенности развития отношений между странами, механизмы сотрудничества. Проанализированы результаты социологического исследования «Запад и Восток России: сравнительный анализ межкультурного взаимодействия в российско-европейском и российско-китайском приграничье», проведенного среди обучающихся в вузах города Хабаровска, которое отражает мнение молодого поколения о перспективах развития приграничных территорий РФ и установлении отношений с Китаем.

Socio-cultural interaction of Russia and China in the border area

The article presents the analysis of interaction between Russia and China as a result of contemporary global processes, the reorientation of Russia to the East, marked peculiarities of the development of relations between the two countries, cooperation mechanisms. Analyzed the results of sociological research "the West and the East of Russia: a comparative analysis of intercultural interaction in the Russian-European and Russian-Chinese borderland", carried out among students at universities in the city of Khabarovsk, which reflects the view of the younger generation on the prospects of development of border territories of the Russian Federation and the establishment of relations with China.

Ключевые слова: *миграция, российско-китайские отношения, приграничный регион, межкультурное взаимодействие.*

Keywords*: migration, bilateral relations, border region, cross-cultural interaction.*

В современном мире роль взаимодействия с приграничными странами возрастает в связи с активным социокультурным и экономическим

[1] Статья выполнена при поддержке РФФИ проект № 16-06-00125 «Запад и Восток России: сравнительный анализ межкультурного взаимодействия в российско-европейском и российско-китайском приграничье»

сотрудничеством. Особое значение представляет взаимодействие России с Китаем. По мнению исследователей, это объясняется тем, что в период после 2000 г. в России был осуществлен резкий поворот на восток в связи с рядом обстоятельств. Во-первых, с глобальных позиций, исчерпала себя как стратегически, так и функционально сложившаяся за многие десятилетия «европоориентированность» российского развития. Во-вторых, в условиях глобальной нестабильности и ожиданий возникновения в перспективе кризисных ситуаций, а также с учетом прогнозов авторитетных международных организаций (МВФ, Мирового банка, ОЭСР) российские власти увидели в АТР ареал экономического благополучия и развития. Производственный и потребительский потенциалы региона рассматриваются ими как очень привлекательные для активизации и расширения международного сотрудничества. В-третьих, имея серьезные проблемы в реализации региональной политики на Дальнем Востоке страны, Россия связывает позитивные сдвиги в территориальном развитии с использованием сотрудничества с экономиками АТР [1].

Основные направления сотрудничества и принципы российско-китайских отношений отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанном 16 июля 2001 г. в Москве. [2]

История взаимодействия Китая и России насчитывает несколько веков и прошла через ряд этапов, на которых она носила различный характер. Относительно недавно в китайско-российских взаимоотношениях наступил качественно новый период. Китай и Россия перешли к стратегическому партнерству, среди общественности двух стран непрерывно растет интерес по отношению друг к другу, развивается торгово-экономическое сотрудничество, расширяются контакты в области науки и культуры.

Россия представляет собой территорию, лежащую на стыке двух культурных традиций – западной и восточной, в результате чего сформировалась самостоятельная ветвь европейской культуры с сильным азиатским компонентом. Благодаря такому своеобразию русской культуры, во многом облегчен ее диалог с другими культурами, в том числе и с культурой Китая. Что касается межкультурного взаимодействия Китая и России, то здесь может быть выделен целый ряд факторов, обуславливающих его своеобразие: цивилизационный, исторический, политический, экономический, социальный, географический и др. Развитие транспортных средств и коммуникаций оказывает сильнейшее влияние на российско-китайское межкультурное взаимодействие. Культурный туризм между КНР и Россией развивается и представляется важным каналом ознакомления граждан обоих государств с культурой страны-соседа.

В настоящее время используются различные механизмы сотрудничества между Россией и Китаем: саммиты, встречи глав правительств, четыре комиссии, возглавляемые вице-премьерами, посвященные инвестиционному, торгово-экономическому, энергетическому, гуманитарному направлениям сотрудничества. Вся эта работа поставлена на системную основу и позволяет

достигать впечатляющих результатов. Значительный импульс контактам в области науки, культуры, образования и других гуманитарных сфер придали стартовавшие в 2006 г. проекты: год России в Китае и Китая в России, год национальных языков, год туризма, год дружественных молодежных обменов, год средств массовой информации России и Китая, а также открытие Институтов Конфуция в российских вузах (2007 г.). Все это активно повышает уверенность народов двух стран и укрепляет их взаимоотношения.

Сложившаяся модель и практика двусторонних отношений является конкретным примером того, как нужно строить двусторонние отношения в XXI в. Китай готов совместно с Россией работать над претворением в жизнь договоренностей о сотрудничестве, достигнутых руководителями двух стран; использовать благоприятные возможности для формирования мирной идеи о развитии китайско-российской дружбы. Они должны передаваться из поколения в поколение, превратить преимущество высокого уровня политических отношений между двумя странами в реальные результаты практического сотрудничества и взаимодействия в международных делах; стремиться к большему прогрессу в китайско-российских отношениях, чтобы внести более весомый вклад в обеспечение мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире. [3]

Приграничной зоной, где непосредственно соприкасаются РФ и КНР, является российский Дальний Восток, а именно Хабаровский, Приморский, Забайкальский края, Амурская область, Еврейская автономная область. В этом районе активно развивается трудовая миграция, причем в большей степени граждан Китая на российскую территорию, что объясняется высокой плотностью населения в приграничных с Россией провинциях. В результате складываются тесные российско-китайские взаимоотношения, причем не только в торгово-экономической сфере. Постоянно увеличивается количество смешанных браков между гражданами Китая и России.

Жители приграничных территорий России активно используют возможности «шоптуров», лечения, отдыха на китайских курортах, хотя из-за изменений курса рубля поток российских туристов несколько снизился. Кроме обмена студентами между учебными заведениями двух государств, молодежь использует возможность получить высшее образование в китайских университетах. По мнению студентов, участвовавших в социологическом исследовании, на сегодняшний день необходимо развивать приграничные отношения в производстве промышленных товаров (46,3%), в медицинском обслуживании (16,1%), в области образования и науки (12,3%) и сельском хозяйстве (12,1%). [4]

Количество русскоговорящего населения в Китае за последние два десятилетия заметно выросло, как и желающих изучать китайский язык среди различных возрастных категорий дальневосточников. Китай становится привлекательным для россиян не только в качестве туристического объекта, но и как место постоянного жительства. Благоприятная экономическая обстановка способствует развитию бизнеса, привлекая молодых, энергичных

и инициативных людей. Таким образом, складывается неравнозначный обмен – с территории России уезжают высококвалифицированные ресурсы, а со стороны Китая получаем рабочую силу средней и низкой квалификации.

По мнению российских исследователей, опасность заключается в том, что происходит отток наиболее активной части населения в трудоспособном возрасте, адаптированной к непростым климатическим условиям. Остаются же в основном люди пенсионного и предпенсионного возрастов. Но и в этой возрастной группе в последние 4 – 5 лет появилась тревожная тенденция. Городские пенсионеры переезжают жить в соседнее государство, продавая или сдавая свои квартиры в аренду. Они покупают в близлежащих городах Китая квартиры, стоимость которых в 2 – 3 раза дешевле, и обосновываются в соседнем государстве, где стоимость жизни так же в 2 – 3 ниже, чем в России. Эти тенденции позволяют сделать парадоксальный и обидный вывод, что «вытеснение китайцами русского населения не происходит, оно само уезжает с Дальнего Востока». [5]

Настороженность создает и постоянно сокращающееся количество населения на территории дальневосточных регионов. Так, в 1991 – 2010 гг. Дальний Восток потерял 1780 тыс. чел., или 22,1% собственного населения (более чем каждого пятого жителя), в том числе 225,5 тыс. чел. (12,7%) составила естественная убыль и 1554,5 тыс. (87,3%) – миграционный отток. Максимальная численность населения – 8064 тыс. чел. – была в 1991 г., а на начало 2011 г. на Дальнем Востоке проживало 6284 тыс. чел. За последующие три года (2011 – 2013) численность населения уменьшилась еще на 58 тыс. чел., и на 1 января 2014 г. в регионе зарегистрировано 6226 тыс. жителей. Таким образом, за годы преобразований на Дальнем Востоке стало меньше населения на 1838 тыс. чел. В Хабаровском крае с 1991 по 2014 гг. население сократилось на 284, 8 тыс. чел. собственного населения (17,5%). [6]

Результаты социологического исследования, проведенного среди обучающихся высших учебных заведений, показывают желание большинства переехать в другую страну, в том числе и Китай, для реализации своих жизненных устремлений. [4] Так, три четверти (72,3%) опрошенных обязательно воспользовались бы возможностью обучаться за границей, и лишь пятую часть (18,1%) не привлекает такая перспектива. Больше половины (68%) готовы работать за пределами страны и при наличии возможности уехали бы на постоянное место жительства (49,9%) (рис. 1).

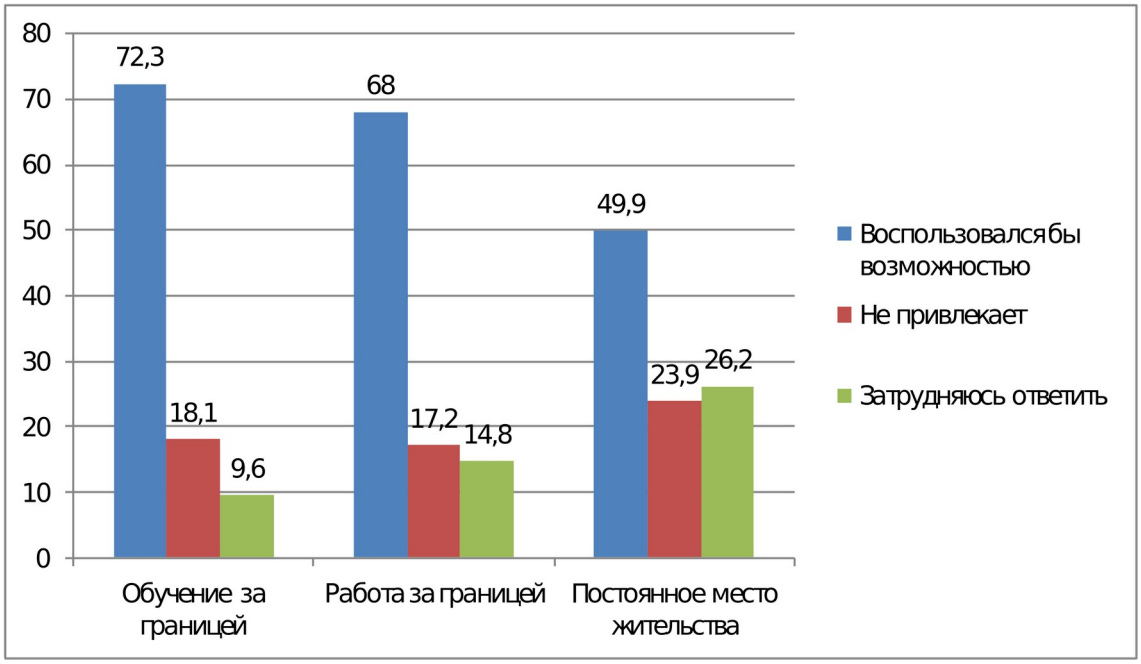

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к учебе, работе за границей, переезду в другую страну на постоянное место жительства?» (в % от числа опрошенных)

Среди причин покинуть страну респонденты отметили, прежде всего, предложение хорошо оплачиваемой работы (49%), а также понижение уровня жизни (15,2%), отсутствие достойной работы по специальности (9,2%) и 7,6% заключение брака за пределами России. Не собираются уезжать из страны каждый пятый опрошенный (19%). [4]

В целом, миграцию жителей России в другие страны опрошенные студенты рассматривают как негативное явление. Однако если мигранты возвращаются на территорию России, то это может быть даже полезно, с точки зрения обмена опытом, технологиями и межкультурного взаимодействия (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Миграция жителей России в другие страны – это …?» (в % от числа опрошенных) [4]

Вариант ответа	**%**
хорошо для России, русское влияние в мире возрастает	5,6
полезно, если они возвращаются	23,7
плохо, так как уезжают наиболее активные	60,7
затрудняюсь ответить	10,3

При этом половину опрошенных (50,3%) настораживают миграционные потоки китайцев в Россию, так как это, по их мнению, создает

опасность для территориальной целостности нашей страны, четверть (26%) – считает, что это способствует развитию экономики Дальнего Востока, и еще 23,7% затруднились ответить. Некоторые рассматривают развитие и усиление Китая как потенциальную опасность для России (рис. 2).

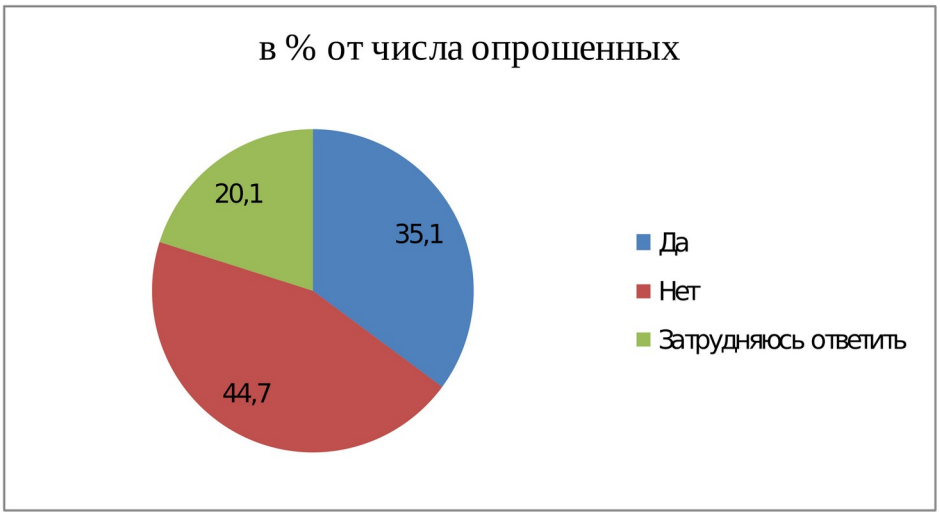

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Усиление Китая представляет опасность для России»

Однако современные исследователи считают, что некоторое ослабление России дало Китаю заметные преимущества в Азии, и он «… внезапно обнаружил, что сильнее, чем был когда-либо прежде», однако, не следует спешить присоединяться к мнению о «китайской угрозе». Китай на самом деле стал весомым международным фактором. С ним вынуждены теперь считаться все и во всем. Он вышел на позиции мирового лидера по производству многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. В таких условиях вполне естественно, что национальное самосознание китайского народа явно растет, тем более что его питают и оживающие воспоминания об историческом вкладе китайской нации в мировую цивилизацию. Бытовая неприхотливость и дешевизна жизни делают китайца в области экономических состязаний конкурентоспособным. Однако у Китая множество внутренних проблем и задач. Они делают страну на многие десятилетия «цивилизацией, замкнутой на самое себя», сосредоточенной не на внешней экспансии, а на внутреннем строительстве. [7]

Взаимозависимость России и Китая респонденты оценили как почти равнозначную. Так, на вопрос «Россия – Китай: кто кому больше нужен?» 38,7% ответили, что Китай России, 32,9% – Россия Китаю и 28,4% затруднились ответить.

Большинство опрошенных считают, что в целом Китай позитивно относится к России и хочет ей помочь (42,3%), треть (33,1%) – еще не сформировали свое мнение по этому вопросу, 11,2% отметили, что Китай

хочет ослабить Россию и превратить ее в зависимое государство и только 6% считают, что судьба нашей страны ему абсолютно безразлична.

Рассматривая взаимодействие Китая и России, отмечали, что Россия может быть равноправным партнером с Китаем (72,5% опрошенных), и лишь 12,5% отрицали такую возможность, еще 15% – затруднились ответить. Для большинства респондентов (66,0%) регионы России, граничащие с Китаем, это дополнительный потенциал для ускорения модернизации страны, 15,2% считают, что это создает опасность для ее территориальной целостности, 18,8% затруднились ответить. [4]

Дальнейшее развитие отношений между странами диктует необходимость расширения партнерства с Китаем и укрепления взаимодействия по всем направлениям. Стратегия развития территории Дальнего Востока позволит развиваться в условиях происходящих в мире процессов без ущерба для территориальной целостности России. В контексте трансграничных отношений Дальний Восток может считаться «окном в Азию» не только России, но и всей Европы. Курс российских лидеров на развитие и укрепление конструктивного партнерства и сотрудничества с Китаем можно считать одним из крупных достижений отечественной внешней политики. Одним из действенных путей устранения реальных и потенциальных угроз является полноценное социально-экономическое развитие отношений с КНР в интересах российского общества. С этих позиций развитие механизмов социокультурного посредничества во встречных направлениях является наиболее естественной функцией приграничных регионов и одним из главных факторов их развития.

Литература и источники:

1. Рензин, О. М. Новые межстрановые конфигурации в АТР как фактор изменения интеграционных позиций России / О. М. Рензин // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 4

2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 16 июля 2001 г. // Российская газета – Федеральный выпуск. – 17 июля 2001 г. – № 2746 (0)

3. Ли, Ш. Российско-китайские отношения на современном этапе / Ш. Ли // Молодой ученый. – 2016. – № 15. – С. 355 – 357.

4. Социологическое исследование «Запад и Восток России: сравнительный анализ межкультурного взаимодействия в российско-европейском и российско-китайском приграничье». Генеральную совокупность представляют студенты старших курсов вузов г. Хабаровска. Методом анкетного опроса охвачено 462 респондента. Ошибка выборки не превышает ±4%. Полевой руководитель – к.соц.н. С.С. Халикова.

5. Кочегарова, Т. М. Запад и Восток России: сравнительный анализ приграничного взаимодействия с соседними государствами / Т. М. Кочегарова // Горизонты экономики. – 2015. – № 3. – С. 33 – 41.

6. Мотрич, Е. Л. Трансформация миграционных процессов в Хабаровском крае / Е. Л. Мотрич, Л. А. Молодковец // Вопросы статистики. – 2015. – № 1. – С. 54 – 64

7. Пылкова, А. А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России) : автореферат дисс. ... канд. культ. наук по специальности 24.00.01 Теория и история культуры / А. А. Пылкова. – Комсомольск-на-Амуре, 2004. – 24 с.